

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 310-ЭС15-5564

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

29.07.2015

Резолютивная часть определения объявлена 23.07.2015

Полный текст определения изготовлен 29.07.2015

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда
Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи

Павловой Н.В.

судей

Першутова А.Г., Попова В.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу компании «Виторио Шиппинг Компани Лимитед» (Республика Кипр; далее – компания, заявитель) о пересмотре постановления Арбитражного суда Центрального округа от 27.02.2015 по делу № А23-3876/2014 Арбитражного суда Калужской области по заявлению компании о признании и приведении в исполнение решений, принятых составом арбитров ad hoc в г. Лондон (Великобритания), и выдаче исполнительных листов в отношении общества с

ограниченной ответственностью «Металл-Маркет» (Российская Федерация; далее – общество, заинтересованное лицо).

В судебном заседании приняли участие представители:

от компании – Алифанов А.В., Залкинд О.Б.;

от общества – Ларичева И.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

как следует из материалов дела, арбитражное разбирательство между заявителем и заинтересованным лицом основано на арбитражном соглашении, заключенном в двух документах: договоре фрахтования от 02.04.2008 и коносаменты номера LTCS01, LTCS02, LTCS03 и LTCS04 от 29.04.2008. В части урегулирования договорных отношений между заявителем как собственником судна и заинтересованным лицом как держателем коносаментов и, соответственно, собственником груза, коносаменты отсылают к договору фрахтования.

Пункт 35 договора фрахтования от 02.04.2008 содержит арбитражную оговорку, предусматривающую при возникновении споров применение английского права и урегулирование споров тремя арбитрами, решение которых носит окончательный характер. В соответствии с арбитражной оговоркой арбитры избираются по одному каждой из сторон, а третий арбитр – двумя уже выбранными арбитрами. Разбирательство должно производиться в соответствии с Правилами Лондонской Ассоциации морских арбитров, местом разбирательства определен город Лондон, Великобритания.

В результате арбитражных разбирательств между заявителем и заинтересованным лицом составом арбитров, сформированным в предусмотренном порядке, были вынесены пять иностранных арбитражных решений, о признании и приведении в исполнение которых просил заявитель:

- первое окончательное деклараторное арбитражное решение от 02.12.2010 о взыскании с общества в пользу компании суммы судебных расходов в размере 6 882 фунтов стерлингов, а также процентов, начисляемых на указанную сумму судебных расходов по ставке 4,5% годовых за каждый день их неоплаты с даты вынесения данного решения с капитализацией процентов каждые 3 месяца вплоть до фактического погашения задолженности;

- второе окончательное деклараторное арбитражное решение от 22.07.2011 о взыскании с общества в пользу компании суммы судебных расходов в размере 93 749 фунтов стерлингов, а также процентов, начисляемых на указанную сумму судебных расходов по ставке 4,5% годовых за каждый день их неоплаты с даты вынесения данного решения с капитализацией процентов каждые 3 месяца вплоть до фактического погашения задолженности;

- третье окончательное деклараторное арбитражное решение от 17.05.2012 о взыскании с заинтересованного лица в пользу заявителя: а) суммы доли участия в общей аварии и процентов в общем размере 1 381 900,63 долларов США, а также процентов, начисляемых на указанную общую сумму по ставке 4,5% годовых за каждый день их неоплаты с даты вынесения данного решения с капитализацией процентов каждые 3 месяца вплоть до фактического погашения задолженности; б) суммы судебных расходов в размере 2 700 фунтов стерлингов, а также процентов, начисляемых на указанную сумму судебных расходов по ставке 4,5% годовых за каждый день их неоплаты с даты вынесения данного решения с капитализацией процентов каждые 3 месяца вплоть до фактического погашения задолженности;

- четвертое окончательное деклараторное арбитражное решение от 11.01.2013 о взыскании с общества в пользу компании: а) суммы общих судебных расходов в размере 805 065,21 фунтов стерлингов, а также процентов, начисляемых на указанную сумму общих судебных расходов по ставке 4,5% годовых за каждый день их неоплаты с 22.07.2011 с капитализацией процентов каждые 3 месяца вплоть до фактического погашения задолженности; б) суммы судебных расходов в размере 7 400 фунтов стерлингов, а также процентов,

начисляемых на указанную сумму судебных расходов по ставке 4,5% годовых за каждый день их неоплаты с даты вынесения данного решения с капитализацией процентов каждые 3 месяца вплоть до фактического погашения задолженности;

- пятое окончательное деклараторное арбитражное решение от 22.01.2014 о взыскании с заинтересованного лица в пользу заявителя: а) суммы расходов на хранение и процентов в общем размере 1 030 198,69 евро, а также процентов, начисляемых на указанную общую сумму по ставке 4,5% годовых за каждый день их неоплаты с 09.07.2013 с капитализацией процентов каждые 3 месяца вплоть до фактического погашения задолженности; б) суммы расходов на хранение и процентов в общем размере 249 845,12 долларов США, а также процентов, начисляемых на указанную общую сумму по ставке 4,5% годовых за каждый день их неоплаты с 09.07.2013 с капитализацией процентов каждые 3 месяца вплоть до фактического погашения задолженности; в) суммы судебных расходов в размере 6 500 фунтов стерлингов, а также процентов, начисляемых на указанную сумму судебных расходов по ставке 4,5% годовых за каждый день их неоплаты с даты вынесения данного решения с капитализацией процентов каждые 3 месяца вплоть до фактического погашения задолженности.

Как следует из текстов Первого, Второго, Третьего, Четвертого и Пятого иностранных арбитражных решений, они приняты в едином процессе арбитражного разбирательства по одному спору, в рамках которого составом арбитров были последовательно вынесены решения о юрисдикции (02.12.2010), об обязанности заинтересованного лица уплатить заявителю компенсацию в рамках общей аварии (22.07.2011), об определении размера такой компенсации (17.05.2012), об определении размера компенсации судебных расходов заявителя (11.01.2013) и об определении размера компенсации расходов заявителя по хранению груза (22.01.2014).

Поскольку общество не исполнило в добровольном порядке указанные иностранные арбитражные решения, компания (далее также – взыскатель)

обратилась в Арбитражный суд Калужской области с заявлением об их признании и приведении в исполнение, а также выдаче исполнительных листов в отношении общества.

Определением Арбитражного суда Калужской области от 18.12.2014 указанные иностранные арбитражные решения признаны и приведены в исполнение, выданы исполнительные листы на их принудительное исполнение.

При этом, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статей 241 – 246 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс), Конвенцией Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год; далее – Конвенция 1958 года; Великобритания (страна принятия арбитражного решения) и Российская Федерация (страна исполнения арбитражного решения) участвуют в конвенции)), исходил из того, что рассмотрение заявления компании подведомственно и подсудно арбитражному суду Калужской области, арбитражное разбирательство между обществом и компанией основано на включенной в договор фрахтования от 02.04.2008 арбитражной оговорке.

Факт достижения заявителем и должником арбитражного соглашения, а также факт участия должника в формировании состава арбитража и арбитражном разбирательстве, и, тем самым, признания им наличия арбитражного соглашения и юрисдикции состава арбитража на рассмотрение спора, подтверждены материалами дела и представителем общества в судебном заседании. Вступление арбитражных решений в силу, их окончательный характер подтверждается Сертификатом от 17.07.2014 в отношении окончательного характера арбитражных решений для исполнения за границей, выданного Высоким судом справедливости Лондона.

Постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 27.02.2015 определение суда первой инстанции от 18.12.2014 отменено, дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд Калужской области.

Отменяя определение суда первой инстанции и направляя дело на новое рассмотрение, кассационный суд исходил из того, что при рассмотрении заявления взыскателя судом первой инстанции не был учтен факт нахождения общества в стадии ликвидации с 12.03.2014, о чем свидетельствуют данные Единого Государственного Реестра Юридических Лиц (согласно выписке из ЕГРЮЛ по состоянию на 21.07.2014 в отношении общества внесена запись от 14.03.2014 о принятии решения о ликвидации юридического лица и назначении ликвидатора) и публикации журнала «Вестник государственной регистрации», в связи с чем судом не были применены нормы пункта 4 статьи 63 и пункта 4 статьи 64 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс). Суд кассационной инстанции округа отметил, что из норм статей 63 и 64 Гражданского кодекса следует специальный порядок рассмотрения требований кредиторов ликвидируемого юридического лица, к которым относится взыскатель. Данный порядок предусматривает обязательное обращение в установленный срок к ликвидатору (ликвидационной комиссии) о включении требований в промежуточный ликвидационный баланс независимо от факта возникновения права требовать задолженности. Только в случае не рассмотрения данного требования либо его отклонения, кредитор имеет право на обращение в суд с иском. Специальный порядок рассмотрения требований кредиторов при ликвидации юридического лица является исключением из общих правил защиты нарушенных прав кредиторов, поэтому суду необходимо было рассматривать заявленные взыскателем требования с учетом данных норм. Учитывая, что судом первой инстанции в данном деле обстоятельства, подлежащие установлению в порядке статей 63 и 64 Гражданского кодекса, не исследовались, определение арбитражного суда от 18.12.2014 подлежало, по мнению суда кассационной инстанции округа, отмене, а дело направлению на новое рассмотрение.

Компания, ссылаясь на существенное нарушение оспариваемым постановлением суда кассационной инстанции округа норм права, прав и

законных интересов заявителя, обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о его пересмотре.

В кассационной жалобе компания указывает, что 12.05.2014 она направляла ликвидатору общества требования для включения в промежуточный ликвидационный баланс в порядке статей 63 – 64 Гражданского кодекса, при этом действия по признанию и приведению в исполнение иностранных арбитражных решений не связаны с действиями по предъявлению требований к ликвидатору и не находятся в какой-либо процессуальной зависимости от них. Заявитель отмечает, что по правилам Главы 31 Кодекса рассмотрение дел о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений сводится лишь к проверке наличия оснований для рассмотрения спора международным коммерческим арбитражем (действительность арбитражного соглашения), и отсутствия оснований для отказа в признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (согласно закрытому перечню статьи V Конвенции 1958 года). Никакие иные обстоятельства не могут влиять на право заявителя требовать признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений, поэтому суд не обязан их исследовать при рассмотрении данной категории дел, тем более, что в рамках данного дела требований о включении в ликвидационный баланс общества заявитель не предъявляет.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Кодекса).

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В. от 02.07.2015 кассационная жалоба вместе с делом переданы на

рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Изучив материалы дела, заслушав представителей участвующих в деле лиц, проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и отзыве на нее, Судебная коллегия полагает, что обжалуемый судебный акт подлежит отмене по следующим основаниям.

В целях придания статуса законного и исполнимого (легального) судебного акта иностранному судебному или арбитражному решению на территории государства исполнения международных договоров и национальное законодательство государств предусматривают общепризнанную процедуру признания и принудительного исполнения судебными органами государства исполнения таких решений (процедуру легализации).

Таким образом, процедура легализации иностранного судебного (арбитражного) решения направлена на придание такому акту юридической силы в государстве исполнения.

Без приобретения юридической силы в судебной процедуре государства исполнения такие решения не обретают свойства обязательности в юрисдикции государства исполнения, не порождают прав и обязанностей участников правоотношений в принудительном порядке. Следовательно, подход суда кассационной инстанции округа, предполагающий невозможность легализации иностранных судебных (арбитражных) решений в суде государства исполнения при объявлении должником о своей ликвидации, ставит взыскателей по таким решениям в неравное положение с кредиторами (взыскателями) по судебным разбирательствам в национальных судах, поскольку в отношении таких процедур нормой подпункта 6 пункта 1 статьи 47 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ предусмотрено направление исполнительного листа, то есть судебного документа, для исполнения в ликвидационную комиссию.

Заявитель по настоящему делу обратился с заявлением в арбитражный суд Российской Федерации с целью придания юридической силы иностранным

арбитражным решениям, которые его контрагентом-должником в добровольном порядке исполнены не были.

Суд первой инстанции рассмотрел указанное заявление в соответствии с требованиями норм международных договоров (Конвенции 1958 года) и национального законодательства Российской Федерации (главы 31 Кодекса).

Указанные нормы, равно и какие-либо иные нормы закона, не устанавливают исключений (в том числе по вопросу о подведомственности и подсудности) для признания и принудительного исполнения (легализации) на территории Российской Федерации иностранных решений в отношении должников, находящихся в стадии ликвидации, кроме общих требований об основаниях отказа в такой легализации (статья 244 Кодекса).

Вместе с тем это не исключает, среди прочего, того, что суду в процедуре легализации необходимо проверять иностранное решение на наличие такого последствия его исполнения как противоречие публичному порядку Российской Федерации.

При этом в сферу контроля суда в рамках проверки критерия публичного порядка относится и проверка на наличие угрозы нарушения интересов третьих лиц.

Следовательно, в случае выявления такого последствия как нарушение публичного порядка, обусловленного проведением процедуры ликвидации в отношении должника, например, если такое исполнение нарушает интересы третьих лиц, имущественные права иных кредиторов, государственный суд вправе отказать в признании и принудительном исполнении иностранного судебного (арбитражного) решения.

Суд первой инстанции при рассмотрении настоящего дела проверил последствия исполнения иностранных решений на возможное нарушение публичного порядка Российской Федерации, наличие оснований для отказа в исполнении решений по данному основанию не установил.

При этом третьи лица, узнавшие о нарушении своих прав признанием и принудительным исполнением иностранных решений, не лишены возможности судебной защиты своих прав в предусмотренных законом формах.

Таким образом, обращение к легализации иностранного решения является гарантией должника, необходимой процедурой, реализуемой им в рамках права на доступ к суду.

Требование, вытекающее из иностранного судебного решения, легализованного в судебном порядке в юрисдикции Российской Федерации, заявитель вправе предъявить в ликвидационную комиссию должника в порядке статьи 63 Гражданского кодекса, однако это не свидетельствует о получении кредитором каких-либо преимуществ в процедуре ликвидации.

Иной подход, исключаящий право взыскателя на легализацию иностранного решения, нарушает баланс прав сторон, поскольку право взыскателя на своевременное и эффективное правосудие ограничивается в части принудительного исполнения судебного акта.

Учитывая изложенное, постановление суда кассационной инстанции подлежит отмене на основании части 1 статьи 291.11 Кодекса как принятое с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности и защита охраняемых законом публичных интересов.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.1 – 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

определила:

постановление Арбитражного суда Центрального округа от 27.02.2015 по делу № А23-3876/2014 Арбитражного суда Калужской области отменить.

Определение Арбитражного суда Калужской области от 18.12.2014 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Н.В. Павлова

Судья

А.Г. Першутов

Судья

В.В. Попов